

А Ло, завершив успешный урок, последовал своему предчувствию и направился в определённую сторону, испытывая при этом лёгкое беспокойство.

Вскоре он обнаружил, что приближается к воротам академии, и тут же заметил три фигуры, излучающие мощное присутствие. Да, если бы они не находились в состоянии боевой готовности, их позы не были бы столь выразительными. Он узнал одного из них — это был декан его факультета, и обратился к нему.

Затем он услышал, как декан представил другого человека.

А Ло перевёл взгляд на мужчину, стоявшего напротив трёх девятиуровневых мастеров. Да, это был зрелый мужчина.

Его длинные волосы, доходившие до пояса, свободно развевались, кончики слегка приподнимались, словно каждый волосок был наполнен силой. Гибкие конечности и высокий рост делали его похожим на зверя, затаившегося в лесу, готового к атаке, что придавало ему ощущение невероятной опасности.

Золотые глаза, невероятно красивое лицо, сочетающееся с грубоватой манерой, и мощная аура... Он должен был бы испытывать чувство отчуждения, но в этой чуждости он уловил что-то знакомое.

А Ло смотрел на этого человека, чувствуя сильный запах крови... тот, что исходил из глубины его костей, накопленный в душе после множества кровавых битв.

Но А Ло не ошибался — это был Лю Я, изменившийся... нет, вернувший себе память Лю Я.

— Эдвин, он действительно мой друг. Извините за беспокойство, я сейчас отведу его в свой кабинет, хорошо? — А Ло недолго размышлял, почти инстинктивно взглянул на декана своего факультета и с улыбкой спросил.

— О, конечно, — на этот раз ответил сам ректор.

— Тогда, ректор, а также дама, мы прощаемся. — А Ло слегка кивнул в знак уважения, затем повернулся к Силюпусу, но не поприветствовал его и не заговорил. Он просто развернулся и пошёл вперёд.

Он оставил свою спину открытой для того, кто шёл за ним.

Без защиты... Силюпус смотрел на спину идущего впереди человека, и в его сердце невольно возникло лёгкое чувство радости.

Он должен был бы насмеяться над неосторожностью этого человека, но, подумав о том, как бы он себя чувствовал, если бы тот действительно проявил к нему настороженность, он понял, что это было бы крайне неприятно.

Смотря на серебряные волосы юноши, мягко ниспадающие на спину, он почти видел, как солнечный свет играл на них. Серебряный цвет должен был быть холодным, но в этот момент он заставлял юношу казаться светящимся, таким... тёплым.

В Каморе у каждого преподавателя был свой личный кабинет, защищённый мощным магическим кругом, пароль к которому знал только он сам.

А Ло остановился перед тёмно-зелёной дверью, слегка коснулся её пальцами, и в следующий момент вспыхнул ярко-синий свет, дверь мгновенно открылась.

Они вошли внутрь.

Возможно, из-за нехватки времени на обустройство, комната была довольно пустой, что отражало простоту и скромность самого А Ло. Кроме огромного письменного стола и книжных полок у стены, в комнате больше ничего не было.

А Ло стоял спиной к Силюпусу, некоторое время глядя на стол.

Силюпус также молча стоял, не говоря ни слова, или, скорее, он не знал, что сказать.

Он не забыл всех воспоминаний, связанных с этим человеком, но, поскольку в то время он сам был неполноценен, эти воспоминания казались туманными, как будто между ними была невидимая преграда, лишаящая их ощущения реальности. Сейчас он мог считать реальными только те далёкие времена, которые он сам пережил, пройдя через кровь и огонь, что было доказательством его выживания.

А Ло, стоящий спиной к Силюпусу, закрыл глаза, его сердце было взволновано.

Всё это время его духовная сила непрерывно циркулировала в его дантьяне, медленно, но достаточно, чтобы подавить его изначально нестабильное состояние души.

А Ло знал, что человек позади него не сводил взгляда с его спины, в этом взгляде была настороженность и оценка, но это не был взгляд Лю Я.

...Он не знал, остался ли Лю Я.

Силюпус чувствовал, что ему нужно заговорить, по крайней мере, не стоять здесь как дурак, но он заметил, как пальцы человека перед ним слегка дрожали.

Он нервничал? Почему? Силюпус подумал, что это может быть связано с ним, ведь Лю Я был выращен Ло, и их связь была достаточно глубокой. Он мог видеть из воспоминаний Лю Я, как тот привязывался к Ло. Но Лю Я не был полностью Силюпусом, он был лишь его частью.

Силюпус даже знал, что Лю Я сам не понимал своих чувств к Ло... Это было глупо, он усмехнулся в душе. Такие слабые эмоции и привязанность в те времена привели бы его к гибели, как он мог хотеть этого?

Да, Силюпусу не нужно было... не нужно было чувство любви Лю Я к Ло.

А Ло почувствовал тишину за спиной, хотя не знал, было ли это проявлением заботы — что маловероятно — или просто тактикой выжидания, но его душевное состояние уже стабилизировалось.

Слегка пошевелив пальцами, он вызвал ряд предметов, которые заранее приготовил для этого кабинета — большой удобный диван, который он изначально готовил для Лю Я; зелёное растение, поставленное на подоконник; прочный стол, на котором стояли чайник и чашки.

Внутренне вздохнув, А Ло подошёл, налил чашку тёплой воды, повернулся и поставил её перед этим ярким мужчиной, затем улыбнулся:

— Пожалуйста, присаживайтесь, выпейте воды.

Он действительно не знал, как его называть, поэтому просто опустил это.

Силюпус увидел эту мягкую улыбку и на мгновение застыл, но тут же опомнился, уже держа в руках чашку и садясь на диван, даже произнёс:

— Спасибо.

Затем он сжал губы, подавляя желание сказать больше.

Это чувство потери контроля раздражало его.

— Не за что. — А Ло улыбнулся и тоже сел напротив него.

Тишина.

— Я не знаю, как вас называть.

В руках А Ло также была чашка с дымящейся водой, он слегка провёл пальцем по краю чашки... Он пытался успокоить внезапно возникшее напряжение, вызванное этим знакомым, но чужим человеком.

— ...Силюпус, — произнёс мужчина, сидящий на диване.

Силюпус строго контролировал свои слова, произнеся только имя, при этом игнорируя внезапно возникшее чувство тревоги, когда он произносил эти четыре слова.

А Ло кивнул:

— Господин Силюпус, здравствуйте.

Очень почтительное и вежливое отношение.

Силюпус почувствовал лёгкое раздражение, но быстро отбросил эти бесполезные эмоции:

— Хм.

Он не был уверен, стоит ли задавать вопросы или сначала схватить и допросить. По привычке он бы выбрал второе, но по настроению — первое.

А Ло поднёс чашку к губам, сделал глоток, тёплый пар окутал его лицо, но он продолжал улыбаться — идеально улыбаться:

— Что-то случилось? Пожалуйста, говорите прямо.

Силюпус смотрел на эту маскообразную мягкую улыбку и отчётливо чувствовал отчуждение.

— Это тело не моё.

Он также сделал глоток воды, чтобы смочить горло. Однако, выпив, он вдруг вспомнил, что забыл проверить, не было ли в воде чего-то подозрительного... Если бы он был так неосторожен в прошлом, он бы уже давно погиб. Он слегка замер.

А Ло же, казалось, ничего не заметил, кивнул:

— Хорошо, продолжайте.

Сильюпус не видел никаких эмоций на лице серебряноволосого юноши, снова нахмурился. Если бы это было раньше, этот человек не говорил бы с ним так и не относился бы к нему с такой холодностью, да, именно с холодностью, как к незнакомцу, отстранённо.

<http://bllate.org/book/16334/1475234>